

В ресторане звучала мелодичная фортепианная музыка, вокруг слышался приглушённый шёпот — атмосфера была романтической и приятной.

Шу Хэ не спеша ел, когда его внезапно прервали:

— Господин, это вам.

Чья-то рука положила на край стола карточку. Шу Хэ перевёл взгляд с внезапно появившейся руки на карточку, а затем поднял глаза на официанта. Тот встретился с ним взглядом, тут же почтительно опустил очи и склонил голову.

Шу Хэ взял карточку и спросил:

— Кто просил передать?

Официант слегка наклонился к нему и понизил голос:

— Господин по фамилии Ван.

— Благодарю.

Шу Хэ вскрыл конверт. Внутри оказалось приглашение: «Искренне приглашаем вас на сегодняшний благотворительный вечер».

Благотворительный вечер? Что за игру затеял этот Ван Цян?

Шу Хэ быстро доел и вернулся в свой гостиничный номер. Он хотел было позвонить Ван Цяну, чтобы разобраться в ситуации, но, открыв дверь, увидел того самого Ван Цяна, который сидел на диване в гостиной и невозмутимо попигал воду из стакана.

Шу Хэ посмотрел на него, небрежно развалившегося на диване, и криво усмехнулся. Пройдя в комнату, он сел напротив:

— Давно пришёл?

— Какое-то время уже здесь, — Ван Цян поставил стакан, ничуть не смутившись тем, что без спроса ворвался в чужой номер.

— Что за история с благотворительным вечером?

— Янь Цзэ и семья Лу есть в списке приглашённых. Это отличный шанс.

После этого Ван Цян, не терпящий возражений, потащил Шу Хэ приводить себя в порядок.

Безупречно скроенный костюм идеально сел по поджарой фигуре Шу Хэ, подчёркивая его статность. Белоснежная рубашка, галстук, завязанный виндзорским узлом, тщательно

уложенные волосы — всё выглядело безукоризненно.

В обычной жизни Шу Хэ предпочитал свободный стиль, в котором проскальзывали мальчишеские нотки, но сейчас он превратился в настоящего джентльмена, балансирующего на грани юности и зрелой мужественности.

Шу Хэ с непривычки дёрнул воротник — туго затянутый галстук вызывал у него чувство удушья. Однако Ван Цян сиял, уверяя, что в таком виде он точно заставит Янь Цзэ пасть к своим ногам.

Шу Хэ бросил на него косой взгляд и усмехнулся, ничего не ответив. Но при упоминании Янь Цзэ он невольно представил его лицо — тот наверняка тоже будет сегодня блистать в парадном наряде.

— Ещё вопрос, кто перед кем падать будет... — пробормотал Шу Хэ, игнорируя дешёвую лесть Ван Цяна.

— Кстати, под каким именем я приглашён? — расстёгивая пуговицу пиджака, спохватился он.

Ван Цян, похоже, и сам забыл об этой детали. Хлопнув себя по лбу, он начал поспешно вводить его в курс дела:

— Ты — обычный представитель золотой молодёжи из города Н. Недавно вернулся из-за границы, где получил блестящее образование. На вечер попал по связям, чтобы расширить круг знакомств.

— Блестящее образование? Какое именно и что я изучал?

— Обычный университет, специальность — психология. У современных людей столько стресса, многим нужны личные психотерапевты. Ты ведь наверняка изучал что-то подобное в прошлом.

Шу Хэ снова покосился на него, промолчав.

Ван Цян продолжил с самым серьёзным видом:

— Каких только ролей ты не примерял? К тому же ты профессионал высочайшего класса, процент успеха — девяносто восемь. Я в тебя верю.

— Подозреваю, что ты меня топишь. И у меня есть неопровержимые доказательства! — процедил сквозь зубы Шу Хэ, развернулся и вышел из номера.

Отель Глэсс, где проходил благотворительный вечер, поражал роскошью и богатством, на фоне которых соседние здания казались блёклыми — резкий контраст, разделявший два мира.

Внутри царила атмосфера безудержного шика под звуки чарующей музыки. Вокруг, потягивая вино, вели светские беседы гости — искренние и притворные. В такой обстановке, где всё

решали лести и связи, социальное неравенство, в обычное время скрытое, проявлялось во всей красе.

Привлекательное лицо и статная фигура Шу Хэ сразу же приковали к себе взгляды многих присутствующих. Однако в их глазах читалось лишь любопытство, и, не обнаружив его в списках влиятельных лиц, они быстро теряли интерес.

Шу Хэ видел эти оценивающие взгляды, но не придавал им значения. Впрочем, среди молодых женщин он пользовался успехом.

К нему то и дело пытались подойти познакомиться, но Майлз, человек Ван Цяна, следовавший за ним по пятам, отсеивал нежелательных собеседников. Сам Ван Цян, будучи агентом Девятого сектора, не мог открыто присутствовать на мероприятии.

В этот момент Майлз, стоявший чуть позади, проговорил шепотом, передавая информацию:

— Женщина в фиолетовом платье на десять часов — Хо Минцзе, наследница семьи Хо. Единственная девушка в третьем поколении. По слухам, после её замужества тридцать процентов акций корпорации Хо перейдут к ней. Говорят, через три месяца она обручится со старшим сыном семьи Лу, Лу Вэньюем.

— Говорят?

Шу Хэ взял бокал шампанского у проходящего мимо официанта и отошёл в угол, откуда просматривался весь зал. В расслабленной позе он лениво наблюдал за гостями, полностью отдавшись профессиональной деформации психолога.

Майлз, также взяв бокал, встал слева от него — он выполнял роль не только ассистента, но и телохранителя. Он бросил взгляд на Шу Хэ: внешне тот казался скучающим, но его глаза, острые и внимательные, сканировали каждого присутствующего, подмечая всё до мелочей.

Чтобы не вызывать подозрений, Майлз продолжал тихо вводить его в курс дела:

— Официально ничего не объявлено, семьи лишь часто встречаются в частном порядке. Репортёры пытались выведать правду, но обе стороны не дали опровержений. К тому же их деловое сотрудничество становится всё теснее.

— А какую роль во всём этом играет Янь Цзэ? — Шу Хэ сделал глоток шампанского и снова обвёл взглядом зал. Янь Цзэ он так и не увидел, зато заметил, что прибыл старик Лу.

Тихая обстановка в зале сменилась оживлением — все устремились навстречу главе семьи Лу. Шу Хэ тоже немного продвинулся вперёд.

Семья Хо во главе с Хо Инци первой поспешила к нему. Услышав объявление о прибытии Лу

Тина, они прервали беседу и поспешили навстречу. Учитывая родственные связи и деловое партнёрство, они имели на это полное право.

— Господин Лу, вы как всегда полны энергии.

— Старею. Редко удаётся выбраться в свет, не то что вам, молодым — у вас впереди ещё столько времени, чтобы наслаждаться жизнью.

— Вы слишком скромны, господин Лу.

Лу Тин полжизни вёл дела железной рукой, и даже после ухода на покой его авторитет оставался незабываемым. В городе Н многие до сих пор зависели от его решений. Поэтому его визит был событием значимым, и ему оказывали всевозможные почести. Кроме того, он явно хотел при всех подтвердить союз между семьями Лу и Хо.

Вскоре к нему выстроилась очередь из желающих засветиться. Шу Хэ тоже подошёл, поздоровался и вручил свою визитку.

Все, кто окружал старика Лу, с улыбками и поклонами протягивали свои карточки, которые без исключения отправлялись в карманы доверенных лиц.

<http://bllate.org/book/20527/2047228>